

SUBJIOTER

императорскаго

АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

KOMHATA

ПОЛКА

ШКАФЪ

Nº ////

ATO

135338. 2044 NE 8 9 76. DEmous ma A=9946.

DEncypmann: mpscanu,

ВЕЛИЧІЮ РОССІИ,

ЛИРИЧЕСКІЯ ПЪСНИ

removersion of, arise HA Them, on indeplet the first gro

повъды минувшей войны

All real and an install that he was a country of the country of th

the man however and the description of the work

на возвращение нашихъ войскъ

ВЪ ОТЕЧЕСТВО.

efasfaellasfaellasfaellasfaella

A STATE HE THE

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

вь Типографіи К. Крайя, 1816 года

09:589

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тъмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвъщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОР-СКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОР-ТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марта 24 дня 1816 года.

Цензорд Стат. Совът. и Кавалерд Иванд Тильковской.

A CONTRACTOR CONTRACTOR

Np. 1940

императорскому величеству

всемилостивьйшему государю

императору

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

съ благоговъніемъ всеподданный ше посвящаетъ

Павель Сввчинъ.

LIBRAY COST TO THE RESTOR OF A MENTION OF LETTERALITY.

ПЕТРУ въ побъдахъ славы мало; ЕГО поняшье обнимало Всъ нужды царсшвъ, весь долгъ Царя.

Муравьевъ.

MININE WALLEY BURNEY A DOLL TELL A TOP OF THE esuctions of a laboration winds, as the court of JEZZEN LITER AND THE RESIDENCE OF THE PARTY STRUMENT STREET Charles and the state of the st The contract of the second of on and the talking of the same transform to the commence of the same of the sa AND THE PROPERTY OF A STATE OF THE PARTY OF THE TABLE OF THE PARTY OF THE PARTY OF THE PARTY OF THE PARTY. and a first of the state of the the contract of the second of West in the Contract of the Burn of the Contract of the Contract of THE CONTRACT OF THE PROPERTY OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE PA for the second to the second of the second o MATERIAL MATERIAL PROPERTY AND ARREST AND ARREST AND ARREST ASSESSMENT OF THE PARTY AND ARREST ASSESSMENT AND ARREST ASSESSMENT AND ARREST ASSESSMENT ASSESSMENT AND ARREST ASSESSMENT ASSE 在1.00mm 有数据1.00mm 1.00mm 1 the first the transfer of the antique and the transfer an er der jaufelder auf Bendauer

предъувъдомление

К Ъ НИТАТЕЛЯМЪ.

Служа въ арміи, написаль я въ разныя времена нъсколько лирическихъ сшиховъ, ошносящихся къ войнъ съ 1812 года. Предъ высшупленіемъ Гвардіи прошедшаго лѣта на новую брань, я собраль нъкоторыя мои сочиненія и подъ заглавіемъ: данъ велигію Россіи, имълъ щастіе поднести ЕГО ИМПЕ-РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Завсь XIV пъсень, изъ коихъ первая: на изенаніе Французовъ изъ Россіи, представлена уже была ГОСУДАРЮ ИМПЕРА-ТОРУ въ Вильнъ. Третія и четвертая: на отступление Французовъ за Рейнъ и Рускіе во Франціи, напечатаны были въ арміи тогда же, когда написаны; а прочія по разнымъ случаямъ оставались безъизвъсшны, исключая полько нъкоторыхъ моихъ сотоварищей. Теперь, выдавая въ свъшъ шруды мои, я прошу

снисхожденія ко всему, что только казапься можешь слабо написаннымь. Хошя въ последствии и можно бы мне было исправишь недосташки во всъхъ отношеніяхь, но не всегда силы въ состояніи передълывать то, что здълано въ перпорывъ воображенія. Впрочемъ вомъ и шъ обстоящельства, которыя въ настоящемъ времени на каждомъ шагу отнимали способы и мъщали чувствамъ вполнъ предапься поэзіи, пихій голось моихь пъсень извинишь не могушь. Мнъ шолько остается надежда на благосклонность читателей, что ОНИ стять моей слабости — увидъть нибудь свое напечаппаннымъ.

Согинитель.

примъчанія.

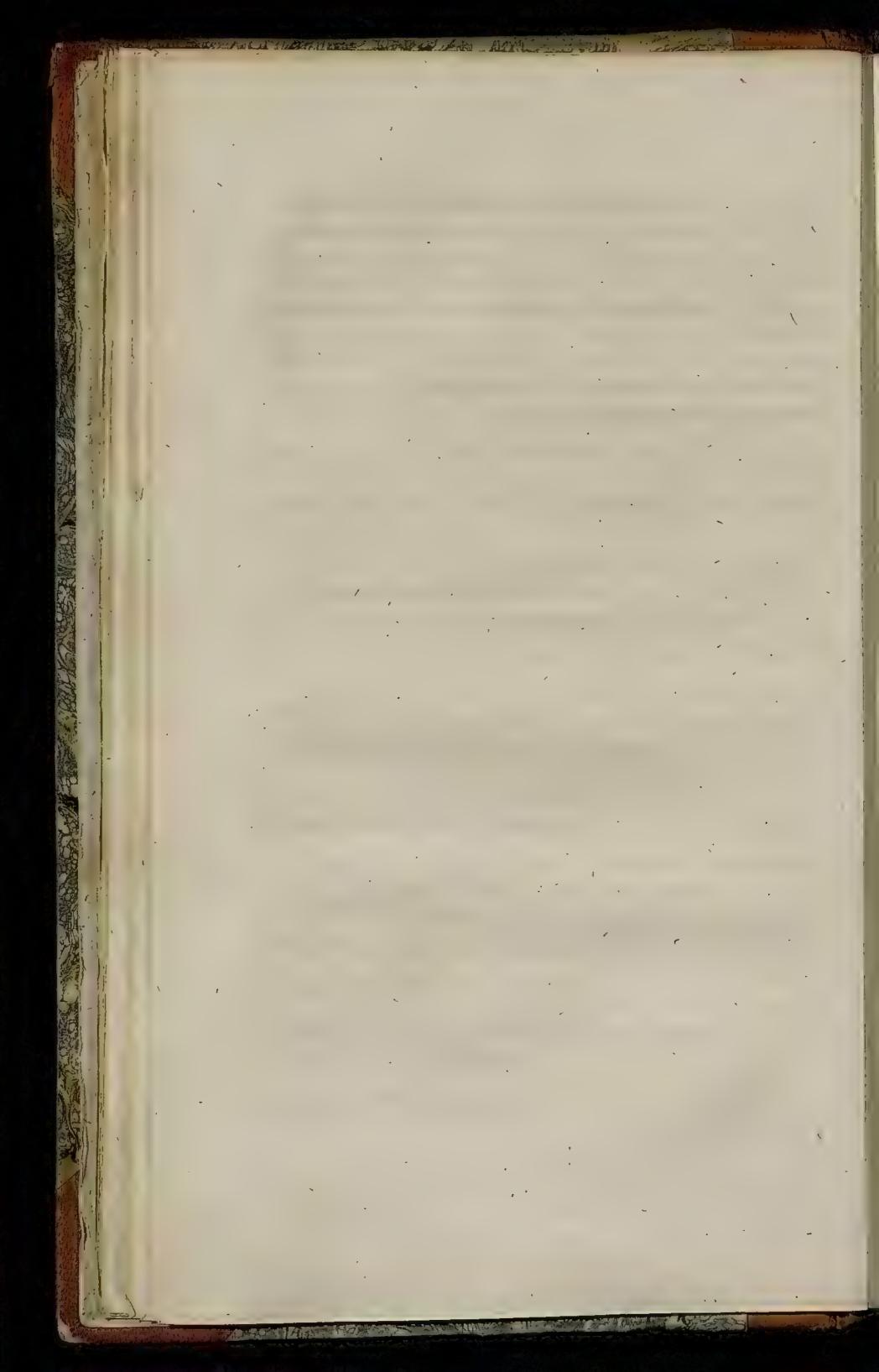
A CONTRACTOR

- Окшябрь мѣсяцъ, въ кошоромъ злодѣи осшавили
 Москву и побѣжали назадъ.
- 2) Флегій или флегіонъ былъ Царь народа безпокойнаго и разбойническаго, кошорый причинилъ много людямъ вреда, и свящыни шогдашнихъ храмовъ разграблены ими были.
- Древними Славянами завоеваны были: Наншъ,
 Туръ, Орлеанъ и проч.
 - 4) Древній военный напъвъ.
- 5) Разбишый врагь во многихъ сраженіяхъ, наконецъ, послѣ Лейпцигской бишвы въ страшномъ безпорядкѣ пошелъ къ своимъ границамъ. За дарованныя намъ побѣды, въ присущствіи Государя Императора приносимо было Всевышнему благодареніе на открышомъ полѣ близь города Веймара, при чемъ находились прочіе Монархи и всѣ Принцы. Вокругъ священнаго жертвенника гвардія и другія войска стояли въ колоннахъ.
- 6) Кому не извъсшно, съ какимъ восхищениемъ вездъ встръчали нашего Великаго Государя?
- 7) Государь Императоръ въ сопровождении Россійской, Пруской и Баденской гвардій изволиль переправиться чрезъ Рейнъ въ городъ Базелъ г Генваря 1814 года.
 - 8) Третіе паденіе Рейна, находящееся близь города.
- 9) Бреннъ былъ начальникъ Галловъ при раззореніи Рима, котпораго Камиллъ, Римскій полководецъ, совершенно разбилъ и выгналъ изъ Италіи.
 - 10) Древнее наименование Парижа.

- 11) Знакъ мъсяца марша.
- 12) Въ Парижъ на Вандомской площади поставлена была колоссальная статуя, изображающая Наполеона на побъдахъ его. Четыре года времени и восемь милліоновъ рублей употреблено было на сооруженіе сего памятника.
- 13) Сочинишель имълъ щастіе находиться въ рядахъ вступавшихъ войскъ въ столицу Франціи.
- 14) Въ день Свъшлаго Воскресенія Христова на самомъ томъ мъсть, гдъ варвары обезглавили Людовика XVI, приносимо было Всевышнему моленіе съ коленопреклоненіемъ. По совершеніи священно - дъйствія, Государь Императоръ съ Прускимъ Королемъ изволилъ объъзжать колонны гвардіи, на площади туть поставленныя, и торжественное ура при пушечной пальбъ отозвалось въ чувствахъ Парижскихъ жителей.
- 15) Нечестивецъ Дюпонъ, жваляся во Французскомъ Конвентъ, дерзнулъ сказать что нътъ Бога.
- 16) При ошступленіи Французовъ, по повельнію Маршала Даву, взорванъ Дрезденской на Эльбъ мостъ,—чудесное произведеніе искуства въ шакой глубинъ, при самомъ быстромъ шеченіи.
- 17 Во избъжание чрезвычайныхъ жаровъ, войски выходили въ походъ по вечерамъ.
- 18) Вмѣсто Потсдамскаго въѣзда, Его Величеству, Королю, угодно было, чтобъ мы вошли въ Бранденбургскія ворота, на которыхъ не задолго до нашего прибытія поставлена та чрезвычайная колесница, что во время нашествія Бонапарте была похищена и находилась въ Парижъ.
- 19) Кромъ угощенія Офицеровъ, и всьмъ нашимъ солдатамъ сдъланъ былъ завтракъ на открытомъ

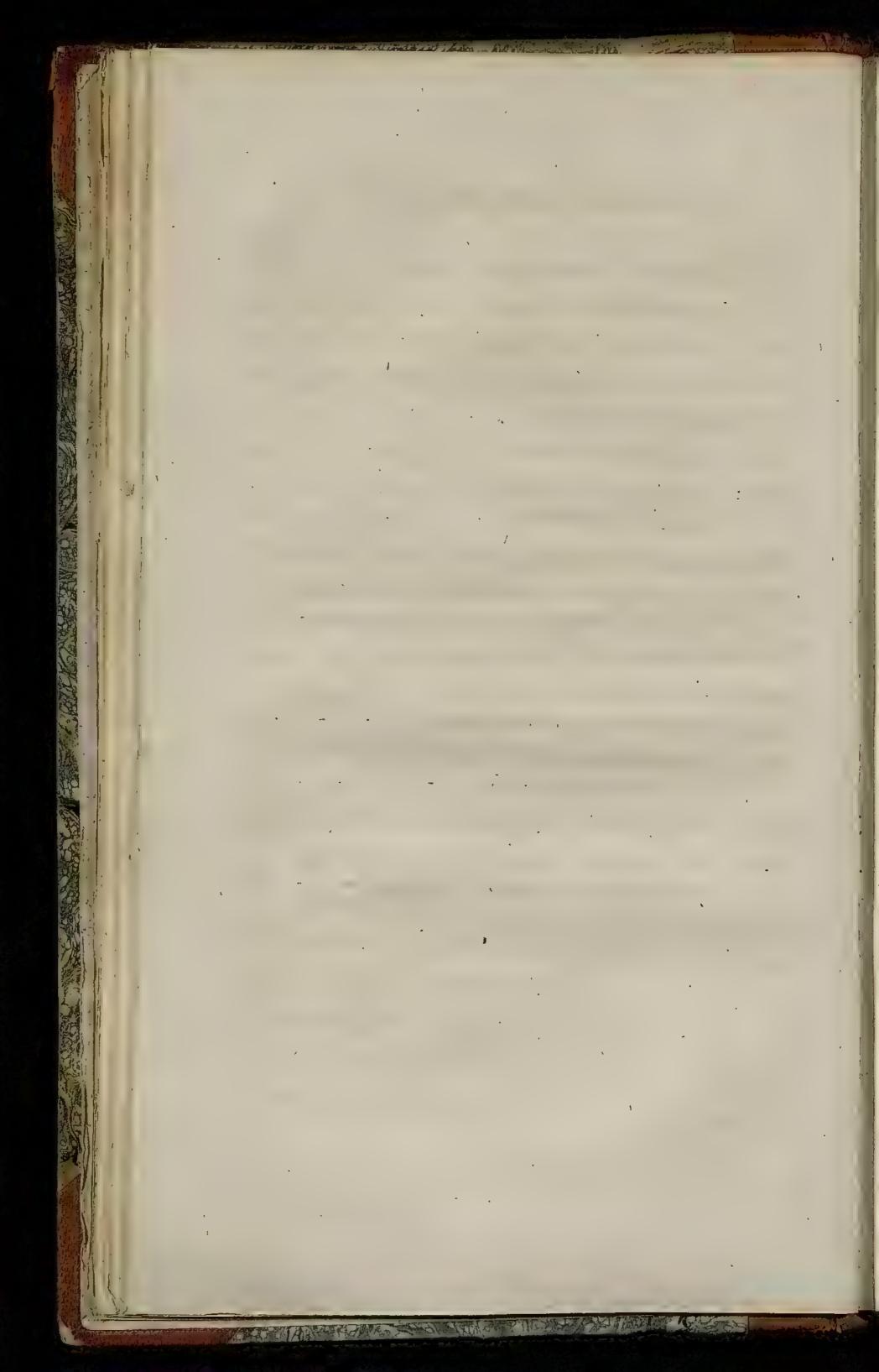
мъстъ противъ дворца и по большой улицъ называемой подо липали, при которомъ Его Величество, Король, былъ со всею своею фамиліею и изволилъ пить здоровье нашего Государя Императора, всей Россійской арміи и особенно каждаго полка тутъ находившагося. Прускіе солдаты подчивали нашихъ дружески, на что имъ отвъчали военными пъснями. При многочисленномъ стеченіи жителей всякаго состоянія, зрълище было прекрасное и единственное.

20) Государь Императоръ изволиль вывжащь изъ Санкшпетербурга на Вънскій конгрессъ Сеншября 1 го, а войски вступили въ столицу 5го числа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Cmp.
1. На изгнаніе Французовъ изъ Россіи
II. — освобожденіе Германіи: 24
III. — о тступленіе французовъ за Рейнъ 50
и. Рускіе во Франціи, на переходъ чрезъ Рейнъ 36
V. На взятіе Парижа 53
VI. — прекращение войны 65
VII. — выступленіе Россійской арміи изъ Парижа въ Отечество 68
VIII. — обрашный переходъ чрезъ границу франціи 74
IX. Взглядъ Россіянина на Лейпцигское поле при возвращеніи изъ Парижа въ Опечество - 78
Х. На обрашный переходъ чрезъ Эльбу 82
XI. — торжественное вступленіе въ Берлинъ второй Гвардейской дивизіи 85
XII. — отправление войскъ моремъ изъ Любека
въ Санктиетербургъ 90
XIII. Возвращение нашихъ войскъ въ Отечество 93
XIV. Гласъ второй Гвардейской дивизіи при вступленіи въ Санктпетербургъ - 97

на изгнаніє французовъ изъроссіи.

Въщай мнъ, Муза, славу пъть

На скромной лиръ, безъизвъсшной;

Подай мнъ жаръ струной владъть,

Свяжи мнъ ладъ рукой чудесной,

И жажду чувствъ моихъ напой

Кастальскихъ сладкихъ водъ струей!

Да грянень громь, — услышень мірь, — Вь пространствахь звукь швой пронесенся.... Угрюмый вихрь попрешь зефирь, Надменность Запада сверненся Какъ желный въ Скорпіонь 1) листь, Какъ хищный въ Дебряхъ звърь мясисть.

Удариль громь ужь роковой,
Разящую обрушиль силу....
Чудовище, грабищель злой,
Виждь въ призракъ смершей могилу:
Сочши всю бренносшь крашкихъ дней,
И препещи въ судьбъ своей!

Перунь низвергь гордыню вь прахь, — Нишь молніи одно мгновенье: Неисшовый законовь врагь Ошь Норда воспріявь паденье, Спускаешся по безднамь вь адъ, Гдв тайны думь его лежать. —

О Корсь, изчадье элобы, быдь!
Взгляни ошь мысли лицемфрной
На следсшвіе швоихь побыдь:
На хищносшь люшосши безмфрной,
На гибель всьхь попранныхь силь,
Кошорыми шы мірь давиль!

Коварный, гнусный человькь,
Ташь общаго въ сердцахъ покоя,
Скажи, куда швой замысль шекъ?
На правахъ варварсшва, разбоя,
Не можешъ бышь геройскихъ дълъ;
Ты звърсшвомъ лишь однимъ гремълъ.

Еще ли алчная горшань
Твоя кровьми не напишалась? . .
Довольно, извергь, эша брань
Въ объяшьяхъ смерши надсмъхалась
Безчисленнымъ рядамъ швоимъ,
Напасши посылая къ нимъ.

Довольно жершвь на бѣдсшвахь золь, Примѣрныхъ ужасовь, сшенаній, Чѣмъ величался швой пресшоль! Довольно льсшивыхъ восклицаній, Кошоры освѣщали умъ. И двигли за собою шумъ!

Довольно, — днесь общирный свыть, Потомство поздное — выками, Разсмотрять цыль твоихь побыть!... Измыривь вырными высами, Чего твой подвигь заслужиль. Рекуть: то Марій, Силла быль.

Но гдъ же, щастливый злодьй, Твои могущи легіоны? Гдъ зборище твоихъ царей, Съ которыми ты мниль законы На Россовъ тяжки наложить, — Уставъ Природы премънить?

Гдъ буйный швой спроппивый мечь, Убійствомь наглымь изощренный, Которымь, шы мечталь разсьчь Народь, геройствомь вдохновенный, — Что Бога, Государя чтить, Свои обычан хранить? —

Бъги надменный власшелинь, Питомець мрака, Флегіона, 2) Бъги отъ Съверныхъ долинъ, Тдъ сдвинулась съ тебя корона И треснулъ нечестивый тронъ, — Гдъ ты жестоко поражонъ!

Тдъ тысящи твоихъ полковъ

Смерть хищниковъ въ бояхъ имъли,

Другія — съ скрежетомъ зубовъ

Дыханьемъ льдовъ оцъпенъли;

Тдъ ты всъмъ истину явилъ,

Что только малодущныхъ билъ!...

Разбой — опустощенье сель;
Свиръпства всь — градовъ пожары;
Неистовства • • • чъмъ ты хотълъ
Свернить злодъйские удары;
Заставя доблесть трепетать,
Всъмъ милости твоей желать.

Но ньшь! — когда народовь стонь, Европы цьлой огорченье, Не сдълали собой препонь На хищное остервененье Твоихь властолюбивыхь мъръ, — То днесь ты прахъ — губитель въръ.

То Россь, потомокь тыхь Славянь, Уто на брегахь Лоара были, 3) Которыми быль Галль попрань, Которые злыхь Франковь били, — Сотерь твоей гордыни рогь:
Убиль тебя Всесильный Богь! —

О Россь, могущественный родь, Въ перунахъ съ славою рожденный! Тебъ самъ Марсъ эгидъ даётъ И мечь въ побъдахъ закаленный, — Рази Отечества враговъ, Вселенной дай надежный кровъ!

Кто могъ тебъ прошивустать И въ смушно время — нещастливо? Кто властно смълъ поколебать Покой твой дланью горделиво? — Одинъ лишь собственный раздълъ Печали за собою велъ!

Башыевь время прошекло,
Во мгль сокрылись Годуновы,
Свирьпое Лишвы чело
Разшиблось объ углы Кремлёвы,
Ушихъ семейсшвенный раздорь,
Какъ огнь всежрущій въ ньдрахъ горъ

FOP h. C. HOVE J. HOLD TO STATE OF THE PARTY OF THE PARTY

Изчезло зло, — къ намъ призрилъ Богъ!

Судилъ Петру Полночью правишь;

Прошивныхъ всёхъ просшершь у ногъ,

Народъ возлюбленный прославишь;

Собой Монархъ Великимъ сшалъ,

Тобою небо подпиралъ!

YPARECKER HEAVE PROBE C. M. KAPOBA

OP YN ELAMENT HE HAM

BUELLOTERA

Въ чредъ блисшашельныхъ планешъ
Явилась къ намъ Екатерина!
Разсыпала морей хребешъ:
На мъли бросилась пучина,—
Варевълъ въ валахъ Херсонскій поншъ,
Вкругъ Вислы преснуль горизоншъ!

Тобой, огромный исполинь,
Вмыщающій вы себы полсвыта,
Покрыли молный взглядь Орлинь!...
Оты быстраго его полета
Путь вы воздухы бразду вздираль,
Востокь, Норды, Запады, Юль дрожаль.

Ты солнце выпускаещь въ мірь,
Ташарски Орды согрѣваешь;
Въ странахъ, вишалъ гдъ древле Киръ,
Надменныхъ Персовъ покаряешъ;
Луну шы сжалъ во мракъ тучъ,
На Львовъ палящій бросилъ лучь.

И шыжь на раменахь своихь Носиль побъды Ишалійски, — Спасишелемь быль царсшвь иныхь! Тогда повсюду гуль Дорійскій 4) Во славь о шебь выщаль, И какь сражень коварный Галль.

Тогда вселенной слухъ и взоръ Дивился подвигамъ чудеснымъ, Какъ шы взлешалъ подъ звъздный хоръ; — Чрезъ облака пушемъ небеснымъ, Въ громахъ по дикимъ Альпамъ шолъ, Поверженный подняшь пресшолъ.

Суворовымъ разбить быль врагъ
На Аддъ, Требіи, при Нови,
Межъ льдяныхъ скаль въ крутыхъ горахъ
Лилась ръка Французской крови;
Гельвеція тобой тряслась,
Стихія въ Мальтъ подалась.

Чудесный Кремскій опіступь твой, Какь Ксенофонтовь — славень візно; И тоть кровопролитный бой, Гді Вінскій ковь безчеловізню Насытиль нечестивца лесть... Намь вірность, правда, слава, честь!

И на поляхь Пулшускихь — спорь, Эйлауское побіенье, И Гейльзбергскій нашискь, отпорь, Толь крыпкое сопротивленье Прошивь числа тройнаго силь, — Злодью ужась въ сердце влиль.

И днесь — ,, о бодрешвенный народь, ,,Вь защить храбрыя дружины , ,,Полки геройскіе — оплоть ,,Пространна свыта половины , ,, любезной стороны , родной , — ,,Услыште слабый голось мой! ,,

"Внемли, шы, несравненный мужь, "Смоленскій Князь непобъдимый, "Вождь доблесшный, кумирь всъхъ душь, "Царемъ, народомъ сшарецъ чшимый, "Надежда силъ, герой въковъ, "Примъръ самихъ полубоговъ!,

"Монархъ Великій! удосшой "Священнымъ пъснь мою воззръньемъ! "Да движишся вся мысль Тобой! . . "Небесной милосшью правленьемъ "И мудрой благосшью Твоей, "Ты свыше въ міръ всъхъ царей! —

Побъды громкія, какихъ

Еще и солнце не видало,
Что бы полмиліона злыхъ
Отъ вэмаха силь — какъ небывало: —
Чтобъ тотъ, кто землю потрясаль,
Въ единый мигъ въ ничтожность паль! —

Несмышной элобою своей
Всы царсива Галлы наводняли:
По рвамы шекли ручьи кровей
И шрупы по полямы лежали;
Развалины градовы и сель
Злодый съ усмышкой сладкой эрыль....

И въ сихъ неистовыхъ мечтахъ
Россія Корса поразила:

Изчезъ какъ дымъ нашъ люшый врагъ,
Отминенье варваровъ покрыло;
Самъ извергъ быстротою ногъ
Едва избъгнуть смерти могъ.

Пребудущь славны въ поздній родь Дъла героєвь знаменищы: Бородино, и круглый ходь, И стань Тарутинскій укрытый; Нещешныя мьста битвы, И здача мудрая Москвы! . . .

Безсмершья лавръ приникъ главой
На щишъ, на мечь, на шлемъ пернащый, —
Ликуй непобъдимый строй!
Отважна грудь — твои суть латы:
Противниковъ достойныхъ нътъ;
Тріумфа блескъ въ войнъ твой слъдъ!

Гряди съ перуномъ швердый Россъ
Въ спропшивый бъгъ Наполеона,
Воздвигнушый шобой колоссъ
Изъ славы, доблесши, закона
Обымешь власшь со всъхъ сшоронъ,
Прервашь нещасшныхъ въ міръ сшонъ.

Вельныемъ Сильнаго Ц лря

Схолмившись въ грозные ошряды,

Любовью, върносшью горя,

Сквозь козни всь — препящещвъ громады,

На копьяхъ смершь врагамъ неси...

Европу шъмъ ошъ бъдъ спаси! —

Вильно. 1812 года, Декабря 19.

на освобождение германии. 5)

Какое торжество открылось
Полночнымь въ высоть Орламь!
Все небо блескомь обложилось,
Сверкають молный по громамь,
И быстро благодать несется,
Съ восторгомь радость въ сердце льется
Оть Съверныхъ далекихъ странь!
То Россъ со свъта зло сгоняеть,
Моленье къ Богу возсылаеть,
Реветь въ міръ славу Океань!

Избавлены ошъ бъдъ народы!

Блаженства дружбы — милость, судъ,

Какъ свътлыя кристальны воды

Въ Германскихъ областяхъ текутъ: —

Печали, горести забыты,

Веселья радостямъ открыты, —

Свободой дышетъ человъкъ! . .

"Твоя святая добродътель,

Могущій Съвера Владътель,

Златой имъ водворила въкъ! .,

Катится солнце лучезарно
Міры вселенной освъщать,
И тьма, подруга мглы, коварно
Не смъетъ подвигъ заслонять.
Какъ змій изливъ все зълье въ кущи,
Ползетъ поспътно въ лъсъ дремучій
Собрать запасный въ дебряхъ ядъ:
Такъ лютой злобой Корсъ питаясь,
На тартаръ грудью опираясь,
Разбитый — мечится назадъ.

Тордися Россь непобъдимый Величіемъ своихъ заслугъ! Уставы, върою хранимы, Вскриляли швой геройскій духъ; И мышца крыпкая Арея, Тобой— всемірнаго злодья Кичащійся сломила рогъ;— Безчинства кровію дымились, Злодьйства по земль толпились: Но ты возсталь,— и грянуль Богь!—

Средь будущихъ временъ природы
Въка грядущи поднялись,
И склабя взоръ на наши годы,
Веселымъ чувствамъ предались.
Воззря на Съверну Палладу,
И самый поздній міръ отраду
Обрящеть въ подвигахъ твоихъ;
Въ законахъ кротость воцарится,
Повсюду буйство посрамится,
И вихрь развъетъ сонмы злыхъ.

Надъ множествомъ твоихъ трофеевъ
Курится синій, тонкій паръ;
Оть жертвы славныхъ мавзольевъ
Благій вэродился свъту даръ.
Ужь скоро Франція предстанеть,
Гдь громъ еще твой въ Галловъ грянеть,
И въ прахъ всё царство раздробить;
Тогда утихнетъ брань кровава,
Прекрасный миръ и звучна слава
Героевъ въры наградить!

Авы, Германскія округи,

Изъяшыя ошъ рабскихъ узъ!

Соединясь, какъ върны други,

Составте собственный союзъ;

Священную творите волю

Того, кто слезну вашу долю

Въ блаженну участь премънилъ;

Кто радость положилъ на лицы, б)

И маніемъ своей десницы

Громады рушитъ вражьихъ силъ!

Клоните выи Славянину,

И чтише доблестей законь!
Вы зла къ нему внесли пучину,

Онъ сдвинулъ съ васъ тяжелый стонъ!
Держащій землю съ небесами
Да будеть судія межь нами!..

Не мщенье Съверъ повело
На ваши тучныя долины,

Не звърствомъ красится — дружины
Полночной свътлое чело!

Не жадность взорь одушевляла,
Не хищность кипешила грудь;
Но въра душу наполняла,
И слава отверзала путь.
Внемлите племена земныя,
Сколь грозна въ существъ Россія!
Полевъта на моряхъ стоить:
Коварство, зависть презираеть,
Вселенну миромъ надъляеть,
И Александра Богомъ чтить!

Щари! благоговьйте къ Богу!
Монархъ неизмъримыхъ странъ
Ко щастью вамъ открылъ дорогу, —
Ему удълъ хранить васъ данъ!
Впишите въ въчныя скрижали,
Сколь вы благополучны стали,
Отъидя отъ совътовъ злыхъ;
Соорудите въ жертву храмы,
Чтобъ чистые сердецъ оимъямы
Во въкъ Ему курились въ нихъ!...

Шеейнфурто. 1813 года, Окшября 22.

III.

НА ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ЗА РЕЙНЪ.

Потрясся адъ, — и острый мечь Властителя побъдъ, героя, Который зналъ лишь грабить, жечь, Злодъемъ быть добра, покоя, — Щитами храбрыхъ притупленъ, Въ шумищемъ Рейнъ потопленъ! —

Бъжить насъ хищный воинь тоть, Что быль подъ нашими громами, Котораго небесный сводь И весь пространный мірь съ морями Какъ будто — внешнею чертой, Всегда давили теснотой... О ты, властолюбивый врагь, Алкавшій поглотить вселенну, Почувствуй Россовь сильный взмахь И эри передь собой геенну. Другой разь въ Съверъ не ходи:— Прими погибель въ даръ,— пади!...

Упаль, — и не возстанеть вновь Къ терзаніямь людей подобнымь, Уймется лить ръками кровь На питу дикимь псамъ голоднымъ; Погибнеть зло, — и вся вражда Да будеть нась во въкъ чужда. —

О слава исшинныхъ побъдъ,
Вънецъ Царей, вождей великихъ!
Тебя весь обожаетъ свътъ,
Любима ты въ странахъ и дикихъ;
Твой спутникъ вожделенный миръ,
Благотвореніе — кумиръ!

На грозныхъ Лейпцигскихъ поляхъ
Въ перунахъ міра рокъ носился:

Кичливый Галлъ въ ничшожный прахъ
Мечемъ ошмщенья сокрушился;
И вспяшь побъгъ быстръе крилъ,
Искать оставщимся могилъ.

Въ ужасномъ, бъдственномъ огнъ, Какъ громы въ смертныхъ ударяли, Какъ воздухъ вылъ — казалось мнъ: Гдъ чаще молніи сверкали, Гдъ пули тучами неслись, Тамъ Россы впереди дрались!

Гдв нашь Виликій Вождь вождей, Монаркь, Богошворимый свышомь, Бросаль перунь какь Царь царей! И гдв съ шоржественнымь обытомь Судьбы всьхь царствь въ рукь держаль, Европу, Королей спасаль!...

Сокрылись въ бездны шучи бѣдъ!
Поверженъ Корсъ въ ехидной злобъ;
Терзаешъ вранъ его хребешъ,
И ждешъ добычи червъ во гробъ.
Побъда зришъ дрожащій шылъ
Осшашка свящошашскихъ силъ...

Что шагь, то трупы по буграмь Укладены шшыкомь грядами; Повсюду смерть летить къ врагамъ И хладными душить кохтями. Ихъ тъни въ адскій огнь идуть, — Въ слъдъ фуріи бичами бъють. —

Россіи върные сыны,

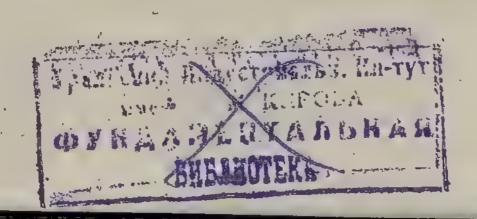
Сложившіе главы на брани,

Симъ извергамъ отомщены!

Германцы всъ — съ оружьемъ въ длани —

Несупъ еще Небесъ ударъ,

За гореспный Москвы пожаръ.

Но ты, градовь полночныхь мать!.

Не съпуй днесь на нечестивыхь!

Единъ швой рокъ лишь могъ пожрать

Съ лица земнаго горделивыхъ:

Тобой искупленъ міръ во въкъ,

Какъ древле Богомъ человъкъ!...

Воспрянь опустошенный край,
Прими покой за трудь въ награду:
Довольства жизни собирай,
Разрушивь върой зла громаду;
Великій, славный подвигь твой,
Безсмертный чести лаврь — съ тобой! —

Бъгише Рейнскіе валы
Съ молвой въ предълы океана,
Что Россь превыше всей хвалы!
Что лирный гласъ и Оссіана
Не могъ воспъть бы всъхъ побъдъ,
Которымъ удивился свътъ!

Бъги изсохий, блъдный Галлъ

И препещи Славянъ десницы!

Топтъ громъ, что гордыхъ всъхъ каралъ,

Спустился на твои границы;

Тяжелымъ Марсъ копъемъ махнулъ,

Бъги, — ужь слышенъ въ тучахъ гулъ!

Бъгише въ слъдъ вопль, ужасъ, гладъ, Ошчанніе, смершь, напасши,— Спрашище всюду мысли, взглядъ, Терзайше душу въ немъ на часши; Схвашище скипиръ, шашайше шронъ... И пусшь за всъхъ постражденъ онъ!—

Франкфурто на Майно. Ноября 5. РУССКІЕ ВО ФРАНЦІИ, НА ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ.

Тлаголь Парнасскихь вдохновеній, Чудесный Аполлоновь дарь! Спустись ко мнь на блескь сраженій, Тдь Норда грознаго ударь Вь коварство Запада вонзился:— Перунь небесный покатился На буйныя татей главы; Поля оружіемь вспылали, Преступники вострепетали... Мятутся— и гласять: увы!—

"О Боже, міра Вседержишель,

Творець всьхь солнцевь и земли,

Благихь сшяжаній Покровишель,

Моленію Славянь внемли!

Ты зръль злосшь вь чувсшвахь сокровенныхь....

И воскрилиль сердца смиренныхь

Священнымь маніемь Твоимь!

Пріосьни еще покровомь

Монарха, вь ономь годь новомь, — 7)

И мы Тебя не посшыдимь! — "

Въ безмърной шверди паръ густился, Сжимались въ шучу облака, Шумящій въ пънъ скашъ 8) крушился. Пуская стонъ издалека; Брега величіе познали, Скалы потупя взоръ стояли; Эолъ съ Рифейскихъ горъ подулъ Въ струю Орлинаго полета, Великій Россъ съ Царемъ полсвыта Во славъ Рейнъ перешагнулъ!...

Ура — ходмами понеслося, —
Колебленъ влагу громкій звукъ!
Въ пространствахъ эхо отдалося
И покатилось міра вкругъ!
Враги въ превратностяхъ судьбины
Отъ брега потекли въ долины,
Не смъя ропотомъ дыхнуть; —
Видънья страшныя имъ зрятся:
Какъ будто тартары ложатся
Предтечами въ ихъ робкій путь. —

Страдай народь безь правиль чести, Поруганный самимь собой; Оть всьхь достойный лютой мести До двери міра гробовой. Кляни, иль ублажай свободу, — Свиръпствуй на законь, природу; Уставь спокойствія разрушь, Питаясь адомь въ заблужденьи. . . . Влекись на злыя преступленьи Презрънный, дерзостный Картушь.

Какой хаось ирошедша въка
Въ глазахъ не давно нашихъ былъ,
Когда Царя и человъка,
Который подданныхъ любилъ,
Вавели на эшафотъ — казнили? —
Убійствомъ вольность окропили,
И дали всъмъ разбой въ удълъ!
Крамолы — звърство Робеспьера,
Явили ужасъ — видъ примъра,
Котораго народъ хотълъ.

Расхишивъ собственны жилища,
Убили брашьевъ, сестръ, друзей;
Въ безчинствъ зломъ была вся пища,
Попрали святость олтарей!..
Коварства изострили жало,
Чтобъ всё подъ солнцемъ возстенало,
Зря гибельный разврата часъ;
Смерть алчная вездъ летала,
Тиранить жизнъ не преставала....
Содрогся лютости Кавказъ!

До хладныхъ Съвера шумановъ
Слухъ бъдсшвенный шогда проникъ,
Что скопище злодъйствъ, обмановъ
Поглошитъ всё въ единый мигъ.
Герой во броню ополчился:—
Гдъ Аннибалловъ шлемъ гордился,
Тамъ мощный Россовъ Геркулесъ
Отъялъ весь Югъ отъ разрушенья,
Препнулъ Алпійскихъ горъ паденья,
Прояснилъ шемный сводъ небесъ!

 На лонъ буйства дерзновенна,

Среди Парижскихъ шъхъ же стънъ,

При тъни Людвика почтенна
Порфирою облекся Бреннъ! 9)

Взялъ скиптръ, — и гдъ предълы міра?

Верста до Лены, до Каира...

Гдъжъ край желаніямъ твоимъ? —

Страны судилъ на истязанъя,

Наполнилъ храмы поруганъя,

Пожегъ града, расхитилъ Римъ!...

О верькъ ужасной, люшой злобы,

Неисшовыхъ злодъйскихъ дълъ,

Какихъ Везувій изъ ушробы

Въ помешь — вкругъ себя не эрълъ!...

Чшожъ рвешся власшь Наполеона? —

Рыданье смершныхъ — гулы сшона,

Пролишая невинно кровъ

Его всъ полчища сразили,

Печаль ему во грудъ вонзили!...

Хвались къ Ошечесшву любовь!

Орлы Московскіе съ громами
Перенеслись въ Вечерній кругь,
Побъда върная съ полками,
Гдъ воинамъ законы — другъ.
Непленной мудрости десница,
Какъ свъплая въ пуши денница,
Вселенну блескомъ озаритъ:—
Съ Оки до Рейнской переправы
На лаврахъ — подъ покровомъ славы
Безсмертный памятникъ стоитъ!—

,,Тебь, Ошечество драгое,
Съ Французскихъ береговъ пою:
Побъдами въ разящемъ стров
Питаю душу здъсь мою;
И мысль вперя въ прошедше время,
Зрю сладкое для чувства бремя!
Повсюду злобъ месть и страхъ,
Невиннымъ миръ и защищенье;
Блюдетъ героевъ Провиденье!
Трепещетъ лютый свъта врагъ.,

Несись Беллона величава
Превыше легкихъ облаковъ,
Тамъ ранняя луна кровава
Покажешъ пушь шебъ полковъ,
Ведущій исполина къ бою, —
Разсыпь шогда нашъ громъ шрубою!
Еще осшалось вражьихъ силъ. —
Подвигнемъ къ Сшиксу легіоны.
Не знаешъ Россъ себъ препоны: —
Клокочешъ Рейнъ и смошришъ въ шылъ.

Что въ тверди звъздъ стихіевъ споры — Шумъ бурныхъ тучь и молній зъвъ: Какъ громъ раскалываетъ горы , Дрожитъ земля — рыкаетъ левъ; Вздирая вихръ скалы кремнисты , Щепитъ дубы , рвентъ дебри министы , — Ревутъ свиръпыя моря , — Пучины ужасы вздымаютъ , Огромны флоты поглощаютъ , И топится въ валахъ заря?

Или — когда уставъ натуры,
Въ немилосердый смертнымъ часъ;
Ведя небесныя фигуры,
Сжимаетъ полюсы у насъ? —
Трепещутъ зыби океана,
Валятся ствны Теркулана,
И гордый зданьемъ Лиссабонъ;
Рокъ челюсть смерти разверзаетъ,
Средь земныхъ нъдръ вмигъ все скрываетъ —
Громады жертвъ и падтихъ стонъ!...

Тушъ эримъ минушное сшеченье Воздушныхъ силъ — жаровъ восходъ, А шамъ градовъ ниспроверженье Давленіемъ на гибкосшь водъ; Но Россъ, благословеньемъ Бога, Любя Царя, законы сшрого, Геенну съ родины сопхнулъ: — Всъ бъдсшва люшыя низринулъ, Въ концы далеки сшрахи кинулъ, И міра ось перевернулъ!

Тъ царсшва, что враждой дышали
На щастливыхъ судьбой Славянъ,
Что съ Бонапартомъ мнить дерзали
Возобладать богатствомъ странъ,—
На Западъ силы обратили—
Подъ крыльями Орла вспарили!
Ужь новый Чингисъ-Ханъ изчезъ!...
Не пищетенъ трудъ, и мзда благан;—
Событіе мечту скрывая,
Зерцаломъ будетъ ввъкъ чудесъ!—

Сквозь шонкія эфира свни,
Оть райскихь выспреннихь полей
Воззрите долу храбрыхь твни—
На дивный братієвь трофей:
Воть латы, шлемы побієнныхь,
Воть бармы рыцарей плвненныхь,
Воть весь подлунный бренный шарь,
И следь по немь злодея зверскій!—
А ты, всечтимый Князь Смоленскій,
Вливай намь вь груди славы жарь!...

И что тамь тучи бирюзовы
Плывуть надъ цвнью сныжныхь горь,
Одвитись Фебъ въ зари багровы,
Въ утесы мещеть свытлый взорь?..
Я зрю — въ ущельяхъ прахъ дымится,
На дикихъ скалахъ выпръ крутится,
Окаменьлы льды тумять,
И съ трескомъ сверьху упадають, —
Вездонны пропасти хватають —
Вкругъ хладны мраки воздухъ тмять!

Кто тамь — съ хребтовь переступаеть На злачный холмь въ странь родной, На кликъ побъды слухъ склоняеть... Клеврета подавилъ пятой? — Съ щитомъ, съ сокрытыми громами Идетъ геройскими стопами Знаменамъ Русскимъ въ быстрый слъдъ: Съ отцевскимъ мужествомъ отмъннымъ, Съ душевнымъ чувствомъ оскорбленнымъ, Съ отважной храбростью Гельветъ!

А туть съ Полудня рать пестрветь; — Различные текуть полки:
Тоть бодрый духь въ груди имветь,
Тоть кръпку мускулу руки;
Австріець, Швабь, Баварець купно,
Тиролець съ Венгромъ неотступно
Оть первыхъ старшинствомъ земель;
И прочіе съ боковъ удѣлы —
Мечм и ядовиты стрвлы
Направили въ едину цѣль!

А тамь — оть края синя моря
Упрямый Датчанинь валить
Сь поникшей головой оть горя;
Старается загладить стыдь,
Что быль такь долго легковърень—
Обману нечестивца върень.
Голланець, Гановерець сь нимь
Разять повсюду безь пощады,
Прусакь Французовь жметь въ цеады,
Вьеть клубомь Шведь весь прахъ и дымь!

Нъмецки племена въ опімщенье

На хищниковъ войну несупть:

Ихъ дума въ полномъ восхищеньв,

Что всё свое назадъ возьмутъ;

Отважно ненависть явили

Тъмъ варварамъ, что кровь ихъ пили!...

Италія въ своей судьбъ

Ужь шепчеть про ехиду злова;

Еще лишь шагъ — й вся готова

Держать нашъ пламенникъ въ борьбъ!

А вошь — за шьми за горами
Вопль слышится ужасный мив:
Усопшіе лежать кострами,
Земля пылаеть вся вь огив;
Въ вершенахъ сродники блуждають;
Для жизни мьсть не обрытають;
Младенцы бытають кругомь,
Опщевь своихъ ужь не находять,
Вы пещеры къ матерямь уходять,
Гдь дебрь звырей — супть быдныхъ домь!

Бъжитъ въ душь ожесточенный Испанецъ въ долъ за Пириней, — Весь станъ его окровавленный Являетъ варварство людей. Въ немъ очи какъ огни сверкаютъ, Повсюду Галла озираютъ На мщеніе стремится въ бой; Сугубитъ гнъвъ, враговъ терзаетъ, — Въ ударахъ смерти вопрошаетъ: "Гдъ извергъ нашъ — губитель злой? — "

За нимъ чрезъ бури океана
Бришанецъ по волнамъ спѣшишъ,
И молишъ мощнаго Славина
Исторгнуть у крамолы щитъ:
,О Царъ, избранный Богомъ славы,
Краса Полночныя Державы,
Прими въ подданство цѣлый свѣтъ!
Смири кичливыхъ, буйныхъ страсти,
Отвергни отъ земли напасти,
Да устранится смертный бѣдъ!
,.

О слава Русскаго народа,

Нешльный доблесши вынець!

Тебя возносишь вся природа

И сшавишь свышу вь образець!

Спасенный мірь къ шебь взываешь,

Чудесносшь силь благословляешь....

Хвала Героямь швердыхь душь!—

"На поприщь— въ кровавомь поль,

Ты зрыль нашь Вождь— въ комь чесши боль!...

Ликуй Великій въ свышь Мужь!—,,

Европа вся совокупилась
Подъ сильную Героя длань!
Ужь искра тымь добра затлилась;
Блаженство общее та брань,
Которая — всымь намь къ покою —
Ведеть мирь прочный за собою!
Не знасть Властелинь эпохъ
Подобной ниши приключеній:
Ужасныхь, дивныхь пораженій,
Что сотвориль Славяновь Богь!...

Исторія віковь не зріла
Такого шесшвія Владыкь,
Пошомсшву правда не греміла
Такихь величій вь блескі ликь!
Сонмь Греческихь царей у шрона
Всевласшнаго Агамемнона,
Лишь шінь, — ничшо подъ Трою ходь!...
Ничшо сравнишься не посмієшь,
Доколь планеша жизнь имівешь,
Вміщая человіковь родь!

Въ срединъ Кесаръ огорченный,

Идушъ съ нимъ рядомъ Короли —

Союзъ бъдами весь сшъсненный:

Курфирсшы, Герцоги вдали;

Съ Князьями Принцы въ юномъ цвъшъ,

Съ порывомъ возшумъшъ въ полешъ

Наслъдники надеждъ благихъ;

Вкругъ милосшь, миръ, благоговънье,

Обширной мысли исполненье, — —

И Александръ предводишъ ихъ!...

Ланеръ.

1814 года, Генваря 11.

у. НА ВЗЯТІЕ ПАРИЖА.

На огненныхъ коняхъ лешая
По бурямъ рдяныхъ облаковъ,
И въ шучахъ паръ сшихій сбирая,
Вьешъ громы Марсъ — разишь враговъ;
Въ жельзной, сшрашной колесницъ
Къ Вечерней буйсшвенной сшолицъ
Пришекъ сшремглавъ, — и грозный взглядъ
Вперилъ съ высошъ на бранъ кроваву:
Зришъ Галла прахъ, а Росса славу!
Парижъ — злощасшье свъща — взящъ! —

Веселій райскихь восхищенье
Обьяло душу всю мою!
О сладость! — злобы сокрушенье,
И Росса торжество пою!..
Взыграйте Барды вдохновенны
Въ Валкаль звучный гимнъ священный
На похвалу могущихъ силъ!
Не Римлянинъ коварный, дикій,
Но съ Норда Алекса ндръ Великій
Пришель, увидьль, побьдиль!..

Терпінье въ Богі оскуділо,

Небесный оскорбился взорь;

Блистанье солнца пошемнівло, —

Мрачить Природу зла позорь.

Всевышній въ бури облачился,

И рокь погибели спустился

На изверга священныхъ правъ.

Всегда — служителя коварства,

Въ слідь гнуснаго страстей мытарства,

Караеть Судіи уставь!

И Вътхій деньми зижденть въ міръ

Священнымъ доблестямъ однарь!

Несется гласъ Его въ эфиръ:

"Да гибненть святопашный царь!——,

Власнь Съвера весь свътъ проходинъ:—

Блаженства за собою водитъ,

Дая свободъ въ миршахъ шечь...

Трепещунъ наши сопостаты,

Грохочунъ по ходмамъ раскаты,—

Чертинъ побъды Руской мечь.—

Простерлась злачная долина, — Лютеція 10) на ней стоить:
Общирная громадь картина
Открыла съ горъ прекрасный видь.
Въ кругу градовъ и сель несчетныхъ,
Какъ слитокъ камней разноцвътныхъ,
Представилась моимъ очамъ;
Секвана орошаетъ бреги.
Гдъ царствуютъ разврата нъги, —
То всъхъ нечестій лъпый храмъ!

За насъ Богъ силь! и мытки стрым Какъ тучи вихремъ понеслись! На приступъ Россъ стремится смыли, - Разящи громы полились! - Враги бойницами скрыпили И весь толпами обложили Встревоженный былою градъ: Туть вы гулахъ молніи спирались, Монмартры съ Бельвилемь колебались, - Ревыль изъ безднь глубокихъ адъ.

Не видно стало свыта боль,

Туманить битву черный дымь:

Стенаеть воздухь вь бранномь поль,

И ныть вь бою пощады злымь.

Ужь цылые полки побиты,

Твердыни жерль изь стана срыты,

Разрушень дерзостный оплоть;

Влекутся вь плынь враги строптивы,

Трясутся стыны горделивы,

Летить безстрашный Россь впередь!

Все прахъ изчезли Галльски силы!—
Пойдемь, — столицу раззоримь:
Изроемь торжищамъ могилы,
Разграбимь домы, вспепелимь!
Убійства на гражданъ положимъ,
Святыни въ ихъ церквахъ изгложимъ...
Вдохнемъ въ Природу ужасъ — дрожъ: —
Злодъйствомъ грудъ свою прославимъ,
На камнъ камня не оставимъ,
Заплатимъ данъ Москвъ! . . . но чтожъ? . . .

Не дышешь месшь въ Герояхъ брани!—
Едва смежила день заря,
Народъ просшеръ къ пощадъ длани
И молишъ Рускаго Царя:
"Ни съ къмъ изъ смершныхъ Несравненный,
Монархъ, Всевышнимъ Вдохновенный!
Помилуй... услади нашъ вздохъ!...,
"Хощу! и міръ возвеселишся...
"Вражда на въки исшребишся:—
"Ущедришъ всъхъ покоемъ Богъ!—,

,,Ты рекъ, — и молнія сокрылась,
Зашихъ перуна грозный шрескъ;
Свъшило съ ушромъ къ намъ явилось
И озарило сшроя блескъ,
Ты шесшвуещь въ шріумфъ славы
Краса Полночныя Державы!
Скашъ Неба на щишы приникъ;
Овенъ традугахъ нъмъешъ,
И видя насъ, чушь мыслишь смъешъ,
По сводамъ горнимъ скачешъ кликъ!...,

"Ты шествуеть въ Парижъ съ полками!
Предъидетъ миръ и торжество,
Какого сотверить въками,
Казалось — слабо существо!
Народъ вомножествъ встръчаетъ,
И путь Твой лавромъ устилаетъ,
Алкая зръть главу Царей! —
Избавить свътъ отъ разоренья,
Сдержать престолы отъ паденья, —
Не то, что гордости трофей., 12)

,,Ты шествуещь Великій въ мірь!
Красуется Творець свытиль;
Онь образь Свой въ Твоей Порфирь
Всегда въ блистаньи находиль!
Ты шествуеть, — и сонмь героевь,
Сіяющій съ кровавыхь боевь,
Творинъ неимовърный ходъ;
Могущество Твое являеть...
И славой неба досягаеть
Полночный бодретвенный народъ!,,

"Въ красъ побъдъ Твоихъ — шрофея, Чудесный, велельный сшрой, Всю мысль и взоръ къ Тебъ имъя, Проходишъ съ громомъ предъ Тобой!,, О мигъ неизмъримой славы, Плънившій чувства наши, нравы, Звучать ньшъ силъ, весь подвигъ зря: 13) Сколь каждый воинъ восхишился И сладко въ сердцъ возгордился, Взглянувъ въ веселый ликъ Царя!

Россія! Ты была велика
Сь начала самыхь древнихь льшь;
Тебь среди довольсшва клика
Дивился весь пространный свыть;
И чтя Твой тронь — могущи длани,
Судиль краямь богаты дани
Сносить предь сребрену ступень...
Но сколь въ выкахъ Ты не гремыла,
Чреды толь славной не имыла,
Какъ днесь — въ блистательный сей день!...

Сей день благословень во выки!

Да возшуминь ошь рода вь родь,

Доколь не воздымящся рыки

И солнце прахомь не падешь!

Пуши къ блаженству отверзая,

Онь станеть на ряду, блистая,

Священныхь первобышныхь дней,

Въ которые Творець Всевластный

Премудро создаль мірь прекрасный

Изь мрачныхь хаоса зыбей!

Во блескъ въ въчность погрузился

Единственный, минувшій чась;

На лавры тихо громъ скатился,

И пламенникъ войны погасъ.

Судьбы народовъ всъхъ устроя,

Великодушіе Герон

Взыскуетъ милостью враговъ:

Парижъ въ восторгъ утопаетъ.

Прахъ стопъ Царевыхъ лобызаетъ,

И ищетъ къ прославленью словъ.

Но гдв сыскать изображенья

Богоподобной красоты!..

И мало — только восхищенья.

Что бы излить ея черты!

Таланть потребень совершенный,

Чтобь подвигь вь мірв несравненный

Быль громко лирою пропыть; —

Не много дивныхь дыль примыровь,

И рыдко Пиндаровь, Гомеровь

Природа порождаеть вь свыть. —

Красуйся мудросшь, добродьшель—
Нешльные дары Небесь!
"Возрадуйся Славянь Владьтель,
Свершивь огромный кругь чудесь!..
Глась Музы всё обняшь сшремишся,——
Усердіе какь шокь сшруишся
Изь глубины души моей...
Твой исполинскій шрудь, безсмершный,
Обрьль шріумфь великольшный
Для щасшія Земель, Морей!——,

На мъсшъ спрашныхъ приключеній,

Гдъ кровь по Лиліямъ шекла,

Среди священныхъ воскуреній

Воспьта Тосподу хвала!

Отть войскъ Полночныхъ звукъ глагола

Крыломъ ревущаго Эола

Концамъ земли провозвъстилъ:

Христосъ Воскресъ! и силой взгляда

Враговъ преступныхъ въ безднъ ада

Къ мученьямъ въчнымъ потопилъ. — 14)

Не слышно, — Оркъ невеселишся

Не стонеть твердь — составь зыбей,

И смерть на битву не стремится

Съ терзаньемъ пожирать людей!..

Отъ крови небо вкругъ не рдъетъ,

Отъ дыма солнце не чернъетъ,

Не страждетъ въ лютой скорби свътъ; —

Преходитъ буйство нечестивыхъ....

Стихаетъ злоба горделивыхъ,

И пищи звърству болъ нътъ! —

Тубитель щастія — закона, Неистовый всёхь царствь злодьй, Упаль сь похищеннаго трона Вь проклятіяхь Европы всей! Богь силь порфиру освящаеть: — Бурбона Александрь вынчаеть Могуществомь своихь знамень! ... Доколь чинь живеть Природы, Воскликнуть въ радости народы: "Россією весь мірь спасень! — "

Парижд. Апръля 2.

VI.

на прекращение войны.

Туламъ грома не внимаемъ,
Въ поль дышешъ лишь Зефиръ;
Мы въ ножны мечи влагаемъ,
Богъ окончилъ брани пиръ!
Всё подъ солнцемъ премънилосъ,
Шасшье смершнымъ всъмъ явилось!...

Руской Царь свою дружину
Въ бурной Вечеръ грозно вёль,
Повельвши Исполину
Сдвинушь съ суши море золь:
Онь весь свыть ошь быдь избавиль,
Царсшво Руское прославиль!

Алчность злобы въ Нордъ зіяла, Намъ Европа смерть несла, Но безбожныхъ сила пала, — Въра чудо создала! . . . Върность буйство поразила, Всъмъ къ спасенью путь открыла.

Блескъ побъды видимъ будетъ Черезъ мъру ста въковъ, Свътъ печали всъ забудетъ, Правда сыщетъ мирный кровъ! Лавръ Полночный въ славъ эръетъ, И прекрасно зеленъетъ!...

Звърство, лютость — миновались; — Добродъщель — Рускихъ щитъ! . . Да и шъхъ, кто злу касались, Онъ покоитъ и живитъ. Россъ питаетъ доблесть строгу, И вручаетъ сердце Богу! —

Ташь вселенной въ мгль сокрылся; — Взяшь у Корса скиппръ, вынець; Твердымъ Нордомъ міръ смирился, — Всьмъ злодъйствамъ есть конець! Есть предълы въ шайномъ рокъ: — Нъшъ блаженства въ зломъ порокъ! —

Тихо въ мірѣ; — всякой прячешъ Въ изголовье свой покой; Сонмъ героевъ здѣсь маячешъ, И приказа ждешъ — домой! Время миромъ насладишься, — Намъ вселенная дивишся!

Тосударства днесь въ свободь:

Радость вкругь земли лешить,

И въ безмърномъ неба сводъ

Выспръ сердечный кликъ парить!...

Слава — слава избавленью,

Благодарность Провидънью!...

Парижб. Маія 119.

VII.

НА ВЫСТУПЛЕНІЕ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ИЗЪ ПАРИЖА ВЪ ОТЕЧЕСТВО.

Блаженство мірь осіяваеть,—
Спокойствіе — безцінный дарь!
Тоть звукь, что славу составляеть,
Льеть въ чувство нікій пылкій жарь:—
Весь світь съ морями округленной
Обуздань подъ стопой лежить!
Длань Сівера — нашъ мечь и щить
Отрада смертнымь во вселенной!

Съ побъдъ воззримъ ли на раздоры
Минувшей пагубной войны!
Гласять поля и вторять горы
Существенный предметь вины;
Намъ Ангели рукоплескали,
Противнымъ тартаръ поборалъ,
Всевышній бъдствія прерваль:
Прошли народныя печали!

Поставя троны сь олтарями,
Увъковъчивъ связь Царей,
Герои орлими крилами
Взнеслися къ родинъ своей;
Мдутъ, — и мъдныя ихъ латы
Какъ звъзды въ небесахъ горятъ;
Лучи отъ строя врозь скользятъ, —
Вкругъ шлемы зыблются пернаты!

Идушь, — и каждый шагь въщаеть,
Что Россами ущедрень свъть;
Путь храбрыхь слава озаряеть,
Возникшая изъ тьмы побъдъ.
И Франція, пріявь уставы,
Что даль Полночный Геркулесь,
Благодарить предъль Небесь,
Хвалой возносить тверды нравы!

Идушь, — и спушникь — добродьщель Несешся воиновь во кругь!
Ты, мірь, величія свидьшель!
Склони на пъснь вниманья слухь,
Простри свой взорь въ огромну сферу, —
Увърься на пуши сшремнинь,
Что знаешь шолько Россь одинь
Любишь Царя, покоишь въру!

О родъ Славянъ крамолъ мешящій, Въ десницу взявшій власшь Боговъ, Законъ Ошцевъ своихъ хранящій Ошь искони съдыхъ въковъ! Въ бъдахъ — судьбъ своей послушенъ; Во щасшьи — крошокъ, не надменъ; — За правду рушишъ швердосшь сшънъ, И злымъ врагамъ — великодушенъ!

Гряди, увънчанный шрофеемъ,
Въ блестищей солнца красотъ!
Пусть тоть, кто въ свъть рожденъ злодъемъ,
Вздрогнетъ въ завистливой мечтъ.
И естьли тайны лицемъры
Расторгнуть дружбу захотятъ,
Поглотитъ ихъ крометный адъ....
Урокъ всъмъ данъ, — въ глазахъ примъры!

Парижь эпохь дивной въришь!
Разсудокь страсти обунвь,
Могущество Россіи мъришь,
И суетность постыдныхь правь.
Онь зръль событія велики:—
Слъдь быстрой молній громовь,
Илики безчисленныхь полковь,
И взоры Съвера Владыки!

Да скроемся развращь въ вершены, Изсякнеть ключь потока бѣдъ, — Подъ кровомъ Норда образъ лѣпый Пріиметь разоренный свѣтъ! Вся буря злобы пронесется, Не будеть радостямъ конца; Познають всѣхъ планеть Творца, — Дюпонъ 15) слезами обольется! — Пресвышлый подвигь, несравненный Да будеть дивомь всыхь выковь!
И тихій Западь отдаленный Не кликнеть нашихь вы брань Орловь!..
Грядите Россы съ славна боя
Въ объятія родной страны:—
Съ побыдь отчаянной войны
На лоно сладкаго покоя!

Au.

в вног

VIII.

на огратный переходь чрезь границу франціи.

Слава Богу! . . Распрощались
Мы съ Французской стороной,
И какъ будто не сражались, —
А играли лишь порой
Для забавы жалкихъ троновъ,
Въ утъщение Бурбоновъ!

Какъ зараза — миновалась
Въ нъдрахъ Вечера бъда; —
Въ знакъ спасенья шамъ осшалась
Тучи Съверной бразда,
Изъ кошорой міръ священной
Покашился по вселенной!

Рейнски волны шихо бьюшся Съ шемной быри въ злачный брегъ; Въ пънахъ шока Нимфы вьюшся.... Радосшь мира кличешъ всъхъ! Плещушъ дъвы храбрыхъ слъды, И поюшъ красу побъды! —

"Оставайся Галль въ свободь, — Мы желаемъ всьмъ добра;
Лишь въ своемъ ищи народъ
Кучи злата и сребра;
Не стремись къ войнъ кровавой: —
Прахъ — богатства мяды неправой. "

"Будь покоень вь жизни бренной Какь вечерняя заря, И хвали душой смиренной Милоспъ нашего Царя! Веселися вмъстъ съ нами Подъ Орлиными крилами!,

"Но любить мы вась не смьемь Какь другь друга — брата брать! Мьста въ сердць не имьемъ Помьстить вашь злой разврать. Мысли алчности нещастны, Ваши правила ужасны.,

"И забудемь ли що время, Какь убійство, срамь, пожарь Вы взносили намь на шемя, Чтобь разрушить полущарь, На которомь Россь родился, Върой, честью озарился!,

л.Вы всегда намъ бѣдъ желали,
Ваша зависшь блескъ грызла; —
И Петру еще мьшали
Разрывашь союзы зла;
Обезсиливашь коварсшва,
Примиряшь враждебны Царсшва.,

"Съ той поры всв ваши силы
Вы спремили — намъ вредишь; —
Жаль, коль гдв, къ нещасшью, милы
Можеше вы чувствамъ бышь!
Нъшъ добра — пуши лукавы, —
Горе смершнымъ ваши нравы...,

Слава Богу! всё рѣшилось; — Мы въ страну опщевъ идемъ; Сердце вѣщее забилось: Тамъ всѣ радости найдемъ! Удаляясь, — каждымъ шагомъ Близимся съ небеснымъ благомъ!

Прасой берего Рейна, протись Фор-Люи.
Іюня 29.

ВЗГЛЯДЪ РОССІЯНИНА НА ЛЕЙПЦИГСКОЕ ПОЛЕ ПРИ ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ПАРИЖА ВЪ ОТЕЧЕСТВО.

На мѣстѣ семъ окровавленномъ
Рѣшался жребій всѣхъ Царей,
И Богъ въ могуществѣ смиренномъ
Очистиль міръ оттъ зла татей!
Орель Полночныхъ странъ двуглавый
Полетомъ быстрыхъ молній, славы
Твердыни Галльскія пробиль;
Здѣсь рушились коварство, злоба:
Упилась адская утроба,
Взрыдалъ ехидный Крокодилъ.

Вошь здъсь — всъ шучи полвселенной Во кругъ сліяся въ черный паръ, Грозой повергли разъяренной На изверга свящынь — ударъ; И алчну рашь Наполеона, Какъ сшолпъ огромный Вавилона, Покрылъ ничшожносшью Зенишъ! Земля сшеная вся горъла, Пучина поднебесна рдъла, — Оперся свъшъ на Рускій щишъ!

Вошь здёсь — Великій Царь на свёшё Мешаль перуны на враговь!

Имён благосшь лишь вы предмешь,

Твориль посланіе Боговь!

Вошь місто що вовікь священно

Надь полемь зришся возвышенно,

Гді Мудрый Вож дь вождей сшояль!

Предь нимь и смершь благоговіла: —

Вь гранашахь мимо лишь лешівла,

Бросашь не смія взрывомь жаль!

Вошь здысь — полки ожесточенны
Ужасной злобой, роковой
И люшымь звырсшвомь воспаленны,
Одинь съ другимь сходились въ бой!
Пішыки кровавые сверкали,
И Галла въ шаршарь попирали,
Опушавь гибелью кругомь;
Костры нещасшныхь жершвь дымились,
Ручьи кровей въ браздахъ струились
И жизнь шерзаль на части громъ. —

"Всевышній! виждь добра смущенье!...

Благоволи услышать гласъ,

И дай народамъ всёмъ смиренье.

Доколь свёть нашъ не погасъ!

Коль мы въ разврать жизнь влачили,

Теом законы оскорбили,

То пусть насъ мщеніе тягчить;

Но тоть, кто аду не причастень,

Почто же вмёсть съ тьмъ нещастень,

Который зло боготворить?..,

"Творець! Твои законы вычны!
Твой судь для нась непостижимь!..
Прими моленія сердечны
Благимь вниманіемь Твоимь!
Коль духь межь нась властолюбивый
Возникнеть вновь, и умь кичливый
Осмылится быды сплетать,
То мысль нещастну, дерзновенну
Карай, — но пощади вселенну!..
Яви надь правымь благодать! —,

Лейпциед. Іюля 20. на обратный переходъ чрезъ эльбу.

Вопъ и Эльба — ключь Европы, Съ шумомъ весело бъжить, Омывая наши стопы!.. Берегъ въ златт нивъ лежитъ, — И врачуя язвы брани, Къ намъ возноситъ чисты длани....

Посль грозной міра бишвы;
Всь державы чередой
Возсылають намь молишвы;
За удъль смиренный свой;
За пощаду, за спасенье;
За божественно явленье!

Только слышень от Саксоновь
Тихой ройоть на судьбу;
Что по прихоти законовь
Туть вели у нихь борьбу
Всь враждующи народы;
Помрачить красу Природы!

Мость единственный на свыть Взорвань злобною рукой; 16) И громада вся — въ полеть Раздробившись надъ ръкой, Затопила путь блаженный, — Стонеть Дрездень несравненный!

Здысь во всыхы выкахы являлись
Странны эрылища войны...

"Но ужь рашники собрались,—
Брезжеть томный свыть луны!..

Я съ хозяиномь прощаюсь;
Чась пробиль мой, вы путь пускаюсь!,, 17)

Гослау. Воля 27.

XI.

НА ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ БЕРЛИНЪ ВТОРОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗІИ:

Сонмъ рашныхъ, цвъшъ Полночной силы, Стражъ доблій трона — олтарей, Простря побъдъ огромны крилы До всъхъ концевъ земли, морей, Взвъвая славу, знаменами И подвиги кръпя въками, Хранитъ начершанный свой чинъ; Какъ нъкай отъ звъздъ планета, Изливъ на міръ потоки свъта, — Вступаеть съ плесками въ Берлинъ!

О сколь прекрасна поступь строя!

Идуть Славянскіе полки!..

Король, внукь славнаго героя,

Священнымь маніемь руки
Подвигь во срьтенье столицу!

Намь путь — гдь слава Колесницу і 8)

Пускаеть быстро прямо въ градъ;

Восторгь всю душу наполняеть,

Небесный огнь въ груди пылаеть

И жаромь зажигаеть взглядъ!...

Звукъ грома трубъ и кликъ народа, Сливаясь съ радостью полковъ, Касается небесна свода — Въ жилище горнее Боговъ! Безсмертные оттоль взирають, Какъ съ чувствомъ искреннимъ бросаютъ Намъ жители во кругъ цвъты! Та жертва чистыхъ изліяній Кладетъ на блескъ печать лобзаній, Цъня событій красоты!

Монархъ со свъшлымъ, крошкимъ взоромъ
Повсюду ищешъ царсшву благъ,
И цълымъ войскъ своихъ соборомъ
Привъшсшвуешъ нашъ первый шагъ!
Ура — лешишъ между ридами!..
Собрашья храбрые — щишами
Въ знакъ дружбы извергаюшъ гулъ...
Подъ солицемъ воздухъ колебался, —
Берлинъ на Росса любовался:
Свободы искру мечь раздулъ!...

Огромны пиршества, забавы,
Ласкъ тысячи доходять къ намъ!
Подъ кровомъ безпримърной славы,
Среди пріятства льный храмъ
Сооруженъ единымъ словомъ;
И съ пъснями въ кругу громовомъ
Веселье льешся всъмъ ръкой, — —
Герой героя угощаетъ,
Другъ друга доблесть прославляетъ: —
Вънчаетъ жребій ихъ покой! 19)

Не лесть, не умысль въ чувствахъ тайный Пріязнью воиновь дарить.
Но тоть обычай чрезвычайный,
Что добродьтель храбрыхъ чтить!
Какая можеть быть награда
Тому, къмъ рушилась громада
Ужасныхъ въ міръ общихъ бъдъ?
Кто въ жертву жизнь свою бросая,
Злодъйства грудью попирая,
Благословиль отрадой свъть?—

Вънцы изъ лавровъ намъ сплешенны Народа чуждаго рукой, Вопъ честь — награды драгоцьнны, Которыми живетъ Герой! Сонмъ храбрыхъ встръчей восхитился!.... Пространный городъ весь вмъстился Въ единую для Рускихъ нить! — И тамъ — въ отчизнъ мъстъ покойныхъ, Насъ встрътять какъ сыновъ достойныхъ!... Что можетъ слаще сердцу быть? —

"А Ты, Любимецъ Провидънья, Король — ушъха мирныхъ дней! Прими ошъ насъ благодаренья За признакъ милосши Твоей! Всь наши чувства дружбой полны, Кипять какъ въ океанъ волны, Благоговъя предъ Тобой! Любить Тебя мы въчно будемъ, Твоихъ достоинствъ не забудемъ, Испытанныхъ въ войнъ судъбой!,

Берлинг.

Августа: 4.

XII.

на отправление войскъ моремъ изъ любека въ с. петербургъ.

Предъль рисшанью знаменищу!...

Склонился къ Норду меридьянъ;

Балшійску хлябь вкругь зришь ошкрышу

Посшавленный на брегъ сшанъ;

Конецъ сшранъ чужой!

Простерли быть свой вы край земли,
Какъ стая лебедей — слетыли
Съ Кронштатской рейды корабли
И быстро мчатся къ намъ!

И вошь за мысомь оптдаленнымь
Осшановился Руской флошь,—
И взоромь, славой вдохновеннымь
Къ себъ насъ съ радосшью зовешь!
Мы сядемь — покашимь!

А вамъ, различные народы, Оставя дружбу и любовь, Желаемъ— въ красотъ природы Возможныхъ щастія даровъ:— Живите какъ въ раю!

Не помнимъ злобы, ухищреній, Не будемъ бъдствій изчислять: Злодъйствъ и гнусныхъ раззореній, Что вы старались причинять Рукою Корса — намъ!

Но шолько языкомь свободнымь
Пошомсшву скажемь явно — вслухь,
Что чувствомь твердымь, благороднымь,
Великій Россь избавиль вдругь
Всю землю оть бъды.

Спасая всёхь ошь элой напасши, Безь прецепа сквозь адъ прошель: Изхипишь жезль безумной власши, Посшавищь горесшямь предель, И вамь ошдащь покой!

Покой друзьямь, — намь честь и слава!
Вънчай насъ время торжествомь!
Потухнула заря кровава...
Въ Отечество свое плывемъ
Вкущать побъды — миръ!...

Любекд.

ABrycma 16.

XIII.

возвращение нашихъ войскъ въ отечество.

"Здравствуй милая, родная, Добрыхь вишязей страна! Всель ты, родина святая, Тъми чувствами полна, На которыхъ насъ вскормила, Любить Бога научила?...,

"Тъль блаженства осъняющь Кротость твоего лица, Тъли нравы наполняющь Всъ народныя сердца, Что мы были невредимы ?—,

"О любезная природа, Добродъщели законь! Твой чершогь — ума свобода, Сила правды — Царскій шронь; Власшь Порфиры — доблесшь, слава, Славься Руская Держава!...,

"Въшви лавра вдругъ нагнулисъ Къ миру звуками побъдъ; Брани въ бездны опшашнулисъ, Дружба держишъ въ длани свъшъ; Наклониласъ горда выя Подъ сшопу швою — Россія! "

"Днесь прими свои дружины Подъ оппровскій тихій кровь! Возвратились Исполины Оть Вечернихь береговь, Тдъ не мщеніе явили, Но блаженство водрузили!—,

"Тдъ мнъ силу взящь искуства, И какой чудесный жаръ Изъяснищъ священны чувства — Тоть безцънный неба даръ, Что живетъ въ странахъ въками, И сближаетъ насъ съ Богами?,

,,Любовь къ родинъ священну
Кшо возможешь измърящь? —
Легче цълую вселенну
Музъ въ пъсняхъ разсказащъ,
Чъмъ созвучносшью изчислишь
То, чшо шолько можно мыслишь;,,

"Землю Рускую лобзаемь
И въ восторгъ слезы льемъ,
Все ей милое вручаемъ:
Душу, сердце отдаемъ,
И въ угодность Царской волъ,
Бъемъ враговъ на ратномъ поль,,

"Долгь исполнивь вождельный, Мы со славой будемь жишь
Въ сторонь своей блаженной,
И всьмь щастіе дарить
Изь народовь отдаленныхь,
Чуждымь небомь покровенныхь.—,,

"Блещенть слава на знаменахь, Зришся радосшь на щишахь:—
Не съдишь ужь Зло на шронахь, Всъ коварсшва въ мірь— прахъ; Не ужалишь насъ обида, Подъ эгидою Алкида...,

"Обыми Оптизна раши,
Лаской храбрыхь удосшой;
Нъшь другой имь благодани,
Какъ свищенный образъ швой!..
Восхищенье грудь вздымаешь, ——
Богъ Россію защищаешь! —,,

Ораніенбацмі. Сентября 2.

XIV.

ГЛАСЪ ВТОРОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗІИ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

"Ты всирьчаень нась Царица!
Ись Тобою весь Твой Домь
Освыщаень наши лица
Милосердія челомь!
Но гдъжь Царь Богоніворимый,
Богомъ исшины Любимый?.., 20)

"Гдв Виновникъ нашей славы, Судія земныхъ Царей, Къмъ небесные уставы Сыплють щастье на людей! Гдв тоть Геній Несравненной, Что блаженство даль вселенной?, "Тдъ Душа Россіи, свъща,
Тошъ единсшвенный Герой,
Къмъ цвътешъ шеперь планеша, —
Въкъ капишся золотой!
Тдъ Могущій нашъ Владътель,
Мудросшь, Слава, Добродътель? — "

Уклонился въ царствы чужды
Положить въ законы въкъ,
Чтобъ ни горестей, ни нужды
Не несъ въ жизни человъкъ;
Что бы радостью свободы
Насыщались всъ народы!

Что бы мірь вы печаляхь слезный Сколько можно облегчить,
И щедроту — дарь любезный,
Всему свыту раздылить;
Чтобь страны всь успокоить,
Мирь побыдами устроить!...

Сънь простри своей десницей, Боже сильный, надъ Царемъ! Молимъ мы о томъ съ Царицей Предъ священнымъ Олтаремъ! Дни подай Ему всъ здравы Для Твоей безсмертной славы!

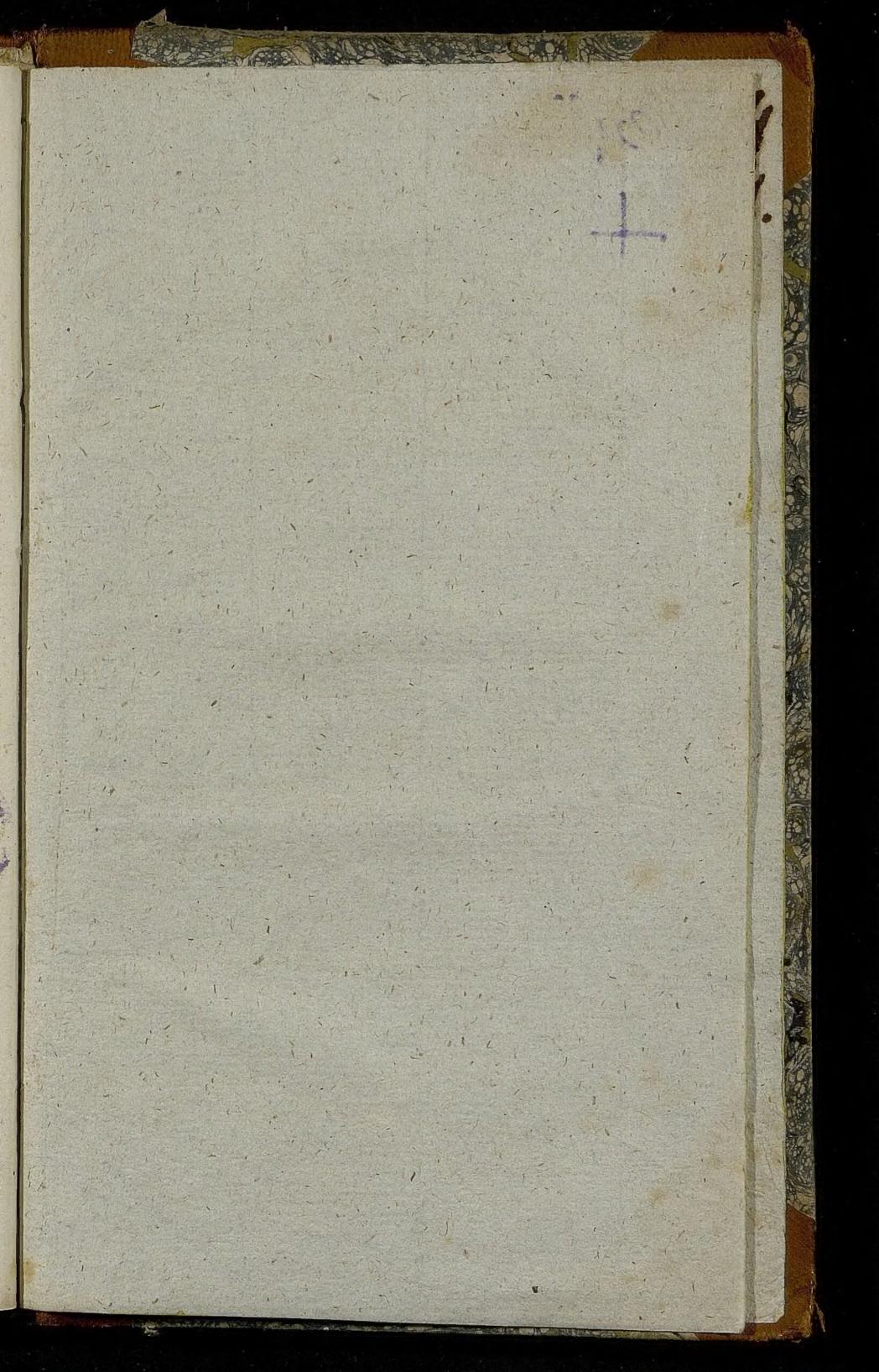
Пусть земля вся насладится
Свытомь солнца Твоего,
И въ восторгь подивится
Добродытелямь Его:—
Сколь прекрасень Онь въ порфирь,
Сколь Великъ въ войнь и въ мирь!...

Пусть народы съ восхищеньемь
На красу Его глядять,
И съ пріятнымь умиленьемь
Сладкой завистью дышать,
Къ Россамь щастливымь, блаженнымь,
Что живуть съ Благословеннымь!

Къ утътенію Россіи
Возврати Его скорьй!
Увънчай дъла благія
Въчной правдою Твоей!
Да предстанеть Царь межь нами,
И увьёть всю жизнь цвътами!—

"Зри, Царица, нашу радость, Слыши громкій глась сердець! Коль Твою дерзаешь благость Лирою звучать півець, То прости ему—вниман, Слухь къ усердію склоння!

21/

M.M.

